

⁴ Путеводитель по архивным фондам ЛГИТМК / Ред. А. Я. Альтшулер. Л., 1984. С. 8—9.
⁵ Песни былого. Из еврейской народной поэзии. М., 1986. 319 с. / Ред. Вяч. Вс. Иванова // Новый мир. 1988. № 7. С. 270.

⁶ Белорусские свидетельства — по экспедиционным материалам И. Д. Назиной, украинские — И. В. Мациевского. Благодарим собирателей за ценную информацию о еще неопубликованных данных.

⁷ Заметим, что архив М. Я. Береговского не исчерпан рецензируемым изданием и в области инструментального фольклора. В частности, редактор не включил некоторые ценные записи, и в их числе выдающийся образец клезмер-таксима. Публикацию его вместе с подробной информацией о содержании рукописи М. Я. Береговского см. в статье профессора Бар-Иланского университета Иохима Брауна: *Braun J. The Unpublished Volumes of Moshe Beregovski's Jewish Musical Folklore // Israel Studies in Musicology. 1987. V. IV. P. 125—144.*

© 1990 г.

Антропологические типы древнего населения на территории СССР (по материалам антропологической реконструкции). Авторы: Т. С. Балueva, Е. В. Веселовская, Г. В. Лебединская, А. П. Пестряков. М., 1988. 178 с.

В рецензируемой книге освещаются два различных аспекта антропологической реконструкции лица по черепу. Во-первых, это специальное исследование, посвященное дальнейшему развитию методических и теоретических вопросов пластической антропологической реконструкции, той области антропологии, основателем и первым отечественным исследователем которой был проф. М. М. Герасимов. Во-вторых, работа знакомит читателя с коллекцией скульптурных и графических портретов, выполненных методом антропологической реконструкции по черепу, дающих наглядное представление о хронологической динамике антропологических типов населения СССР. В этой части книга ориентирована на максимально широкий круг читателей: специалистов в области антропологии, археологии, общей истории и всех интересующихся методом восстановления лица по черепу.

Первая часть монографии — «Антропологическая реконструкция и пути ее развития» посвящена собственно научным исследованиям, нацеленным на дальнейшее развитие пластической антропологической реконструкции, и носит сугубо научный характер. Здесь дается подробный очерк истории создания метода и самого направления антропологической реконструкции. На фоне этого исторического экскурса наглядно просматриваются последние достижения в данной области.

Особое внимание уделено новым методическим и теоретическим вопросам, разрабатываемым коллективом Лаборатории пластической антропологической реконструкции Института этнографии АН СССР, которые, на наш взгляд, представляют собой качественно новый этап в развитии данной области науки. Новизна состоит в том, что впервые разработаны методы и программы исследований по сбору массового, статистически достоверного материала по различным этнорасовым и половозрастным группам населения Советского Союза, позволяющие существенно уточнить и объективизировать метод антропологической реконструкции лица. Применяемый при этом новый и весьма перспективный метод ультразвуковой эхолокации позволил впервые получить объективную информацию о толщине мягких покровов на различных участках лица и выявить взаимозависимость между морфологическими признаками лица и соответствующими костными структурами. Перспективность разработанных программ и метода для целей антропологической реконструкции удалось подтвердить результатами статистического анализа конкретного цифрового материала, полученного по девяти этнотерриториальным группам.

В этом же разделе представлено большое количество таблиц и схем, иллюстрирующих взаимозависимость между мягкими покровами лица и черепом, полученных при анализе совершенно уникального материала — рентгенограмм головы живого человека.

Несомненный интерес представляет также впервые осуществленный анализ ряда характеристик соматологической программы, выполненной по серии графической реконструкции лица по черепу. Привлекает внимание и широкий спектр различных методических подходов, предлагаемых авторами для решения этой сложнейшей и очень важной проблемы современной антропологии.

Вторая часть книги — «Антропологические типы древнего населения на территории СССР» носит в значительной мере популяризаторский характер, что органически вытекает из второго, не менее важного познавательного аспекта галереи портретов древнего населения и исторических лиц, предназначенного для широкого круга интересующихся данным вопросом читателей.

Вниманию читателей предлагается галерея портретов, выполненная на краниологическом материале различных регионов Советского Союза, охватывающем огромный отрезок времени — от палеолита до средневековья. Следует отметить высокий профессиональный уровень и большую художественную выразительность представленных реконструкций, которые наглядно характеризуют разнообразие антропологических типов древнего населения территории СССР.

В краткой, но достаточно емкой форме даются общие характеристики хронологических эпох и подробные описания конкретных археологических памятников (стоянок, могильников и т. д.), по палеоантропологическим материалам которых и созданы реконструированные портреты. Представляется удачным сжатое научно корректное изложение теоретической полемики по проблеме происхождения человека современного вида.

Вызывает сожаление, что из-за ограниченного объема публикации не все методические подходы

и конкретные результаты исследований, успешно разрабатываемые под руководством Г. В. Лебединской, отражены в книге. Не получила полного отражения и богатая коллекция портретов, выполненных в последние годы сотрудниками Лаборатории пластической антропологической реконструкции. Учитывая неординарность подобного рода работ в антропологии и их ценность (в том числе и как иллюстративного материала), было бы крайне желательно предусмотреть в дальнейшем периодическую публикацию реконструированных антропологических портретов в виде атласов, снабженных аннотациями к портретам и картам с указанием мест соответствующих находок.

Следует отметить хорошее оформление книги, хотя такого рода публикации требуют большего формата. Досадно, что по непонятным причинам фамилии авторов не вынесены на обложку или на титульный лист.

Антропологическая реконструкция является уникальной и единственной возможностью представить воочию внешний облик наших далеких предков. В этой связи вызывает большое удовлетворение то обстоятельство, что данное направление, основанное М. М. Герасимовым, нашло достойное продолжение в трудах созданной им школы. Поскольку последняя монография М. М. Герасимова вышла уже давно (1964 г.) и по данной тематике публиковались лишь отдельные статьи, появление новой коллективной монографии является убедительным свидетельством успешного развития этого метода коллективом, которым руководит Г. В. Лебединская.

В целом рецензируемая книга позволяет ознакомиться с новыми методами и программами, нацеленными на дальнейшее совершенствование метода антропологической реконструкции, характеризующими развитие качественно нового этапа в этой области антропологической науки.

Р. Я. Денисова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

© 1990 г.

ПЕСЕННАЯ ПОЭЗИЯ ЦЫГАН ВОЕВОДИНЫ

Собрание, изучение и публикация произведений устного народно-поэтического творчества цыган Югославии начались довольно поздно. Лишь в 1937 г. Раде Ухлик (известный ныне цыганолог с мировым именем) впервые издает на цыганском языке небольшой сборник песен югославских цыган. В послевоенные годы в сотрудничестве с Бранко Радичевичем он публикует избранные народные цыганские песни в художественном переводе на сербскохорватский язык. Этот сборник неоднократно переиздавался и на западноевропейских языках, в частности на немецком¹.

В 1978 г. в издательстве «Стражилово» впервые увидел свет двуязычный сборник народной поэзии цыган Воеводины «Капа vavas ando fogo» («Когда я возвращался с ярмарки») на цыганском языке с параллельным переводом на сербскохорватский. Вошедшие в сборник песни собраны и переведены на сербскохорватский его составителем Трифуном Димичем.

Два года спустя в Белграде вышел сборник цыганских загадок, подготовленный Райко Джуричем², который опубликовал также несколько сборников собственных стихов на цыганском и сербскохорватском языках³.

И наконец, в 1986 г. в издательстве Сербской матицы в Новом Саде появился еще один сборник цыганской песенной поэзии, включающий 129 песен. Вошедшие в него народные песни Трифун Димич собирал в различных районах Воеводины⁴, но далеко не во всех. В сборнике представлены песни на гурбетском (власком) диалекте сербских цыган, а некоторые — на диалекте живущих в Воеводине румынских цыган, близком к кэлдэрарскому и ловарскому. Сборник снабжен также параллельными переводами на сербскохорватский язык. К сожалению, он издан весьма ограниченным тиражом (лишь 1000 экземпляров), и ему суждено скоро стать библиографической редкостью.

Составитель распределил материал по 10 разделам: I. Свадебные песни (с. 8—27). II. Песни-плачи (с. 30—35). III. Застольные песни (с. 38—47). IV. Любовные песни (с. 50—83). V. Семейно-бытовые песни (с. 86—217). VI. Колыбельные (с. 220—225). VII. Шуточные и сатирические песни (с. 228—251). VIII. Социальные песни (с. 254—289) (раздел социальных песен озаглавлен по-цыгански — «Dilja katar o šoripe thaj o barvalipe», т. е. «Песни о бедности и богатстве»). IX. Песни периода НОБ, т. е. народно-освободительной борьбы народов Югославии в 1941—1945 гг. (с. 292—309). X. Послесловие Т. Димича, где рассказывается о собирании народных песен среди цыган Воеводины. Здесь содержится и информация об антропонимике сербских цыган Воеводины — Ковачевич, Кнежевич, Александрович, Мартинович, Новакович и лич (9 человек), далее следуют Йовановичи (5 человек) и Димичи (также 5 человек), в том числе тезка и однофамилец составителя сборника — Трифун Димич. Другие распространенные фамилии